

УДК 101

Л.В. Усенко

доктор искусствоведения, профессор

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ИНТУИТИВИЗМА В ФИЛОСОФИИ А. БЕРГСОНА, Н.О. ЛОССКОГО, Д.Б. БОЛДЫРЕВА

**[Usenko L.V. Intuitivism concept analysis
in A.Bergson, N.O. Lossky, D.B. Boldyrev's philosophy]**

In the creation of the postmodern model of the world intuitionist philosophy played an important role. It tried to reflect systematically the impending crisis of rationalism at the end of XIX – early XX century. Joining the debate with positivism, intuitionists proposed a new model of attitude. It analyzes the philosophy of the founders of European and national version of the intuitional, who were the first to expose the cult of consistent criticism of rationality, but could not avoid (especially in the European version) different extremes – absolute intuitive method of cognition.

Key words: intuitional, personalism, bergsonianism, epistemology, culture, religion, positivism.

Интуитивистская концепция Бергсона сыграла двоякую роль в культуре XX века. С одной стороны, французскому философу удалось преодолеть позитивистский культ рассудочности (абсолютизации рационализма), с другой, идея антиинтеллектуализма, идея доминирования интуитивистского метода познания («непосредственного», «сердечного» чувствования) привела философа к иной крайности – к иррационалистическому субъективизму, западная культура XX века испытала на себе влияние бергсоновской гносеологической концепции, что отразилось в усилении иррационалистических, субъективистских тенденций в постмодернистской гносеологии.

Центральной идеей философии интуитивизма, положенной в основу концепции Бергсона, является идея изменчивости, идея вечного развития. Ничто, даже Бог, по мнению французского философа, не является самодостаточной завершенностью, даже Абсолют находится в процессе становления. Следовательно, нет истины, единой для всех мгновений деятельности. Истина текуча, так как находится в процессе вечного развития, а значит она, как и всё во все-

ленной, относительна. Согласно логике Бергсона, любая религия, стремящаяся оградить себя от изменений, обречена на умирание, поскольку лишена связи с длительностью. Истинная религия, по Бергсону, – это «открытая, динамическая» религия, сохраняющая жизнь благодаря развитию. Религиозные взгляды Бергсона оказали заметное влияние на религиозное сознание постмодернистского общества. Идея «открытой, динамической» религии «расширенных возможностей», «обновленного христианства» обусловили распространение в западной культуре XX века модернистских течений в католицизме, приведших к феномену дехристианизации общества, мировоззренческому плюрализму, глубокому кризису личности.

Гносеологическая система интуитивизма также оказала заметное влияние на западную культуру XX века. Идея дуалистичности человеческой природы (тело – дух) распространяется философом на познавательный процесс. Мозг воспринимается Бергсоном как телесный, а сознание, способное к расширению, как духовный орган познания. Интеллект, с точки зрения интуитивизма, лишь наблюдает процессы извне, комбинирует их и разделяет, но не творит никакой новой реальности, при этом мозг не замечает и не признает своей ограниченности. Философ приходит к выводу, что ни одно состояние мозга не эквивалентно чистому восприятию – истинной памяти, являющейся свойством духа, реализация которой возможна благодаря способности сознания расширяться, «вчувствоваться» в объект созерцания, интуировать. Интуиция в концепции Бергсона предстает как образ, запечатляющий в себе такие свойства, как динамичность, текучесть, активность, спонтанность, целостность, мгновенность. Именно интуиция, по Бергсону, является единственным способом (методом) слияния с «длительностью», с «изменчивой истиной».

Эстетическая концепция интуитивиста Бергсона обусловила феномен сближения философии и искусства, а также феномен развития модернистского искусства, стремящегося преодолеть ограниченность рационалистических методов познания за счет интуитивного (непосредственного) восприятия действительности, за счет воплощения принципа текучести в произведениях искусства, за счет символизации языка произведения (доминирование экспрессивного уровня над понятийно-логическим).

По мнению философа, искусство «мыслит» не интеллектом, не логикой, а «интуицией», следовательно, оно вливается в процесс деятельности,

постоянного развития, более того, способствует ему. Искусство призвано, по Бергсону, «снять покрывало с жизненного порыва», устранить практически полезные символы, скрывающие действительность, превратить схему в образ. Роль художника сводится к тому, чтобы заставить окружающих увидеть подлинную реальность, увидеть то, что в обычной жизни не замечается. Благодаря художественной интуиции, по словам философа, расширяется сознание человека, в результате он становится сопричастным увиденному. Художник помогает зрителю перевести на сознательный уровень то, что запечатлелось в «истинной памяти» человека, но было подавлено «ограниченным» интеллектом. Отказ от интеллектуализма и логизма в искусстве выливается в идею «символизма особого рода». Художник, по Бергсону, «внушает» чувство прекрасного не столько на понятийном уровне, сколько с помощью ритма, архитектоники, энергии языка, стремится запечатлеть, «духовные чувства». «Бергсоновские реминисценции» можно найти в творчестве импрессионистов, экспрессионистов, символистов, абстракционистов, футуристов, отражающих в своих произведениях интуитивистские принципы антиинтеллектуализма, иррационализма, текучести, символизации языка, «расширения сознания» и т. д.

Обратимся теперь к специфике отечественного варианта философии интуитивизма – системе иерархического персонализма Н. Лосского и взглядам Д.Б. Болдырева. Сразу видно, что русские мыслители, наследуя ряд основополагающих утверждений бергсонизма, далеко не повторяют французский интуитивизм. Формируется концепция, выполненная в соответствии с традициями религиозной философии конца XIX – начала XX века в России (идея целостности живого знания, понимание мира как органического целого, религиозность, этико-эстетическая направленность, персонализм, индетерминизм и т. д.).

Отечественный вариант, в отличие от бергсонизма, изначально признает основой бытия христианского Бога, поэтому для русских философов актуальной проблемой оказывается не поиск субстанциональности, а ее утверждение с помощью конкретной философской теории (интуитивизма).

С точки зрения Н.О. Лосского, мир представляет собой органическое единство, имеющее иерархическую структуру. Интуитивизм по словам философа, – связь личностей друг с другом, вследствие которой становится возмож-

ным познание «чужого бытия в подлиннике», т. е. непосредственное «вчувствование» в душу другого человека. Но это происходит, по убеждению Лосского, только благодаря любви, которая, позволяет осуществляться онтологическому преобразению людей. Именно поэтому свою концепцию он называет «христианской этикой любви». Основоположник отечественного интуитивизма неоднократно подчеркивает свою православность. Однако анализ религиозно-философских взглядов интуитивизма говорит об их неоднозначности, сложности, а иногда противоречивости. Антропологический гносеологизм Лосского содержит учение об иерархическом персонализме, волюнтаризме, органицизме (мир как органическое целое), согласно которым иерархическую лестницу образуют субстанциональные «деятели», начиная от атомов, растений до иерарха вселенной, Бога. Все они, с точки зрения Лосского, наделены свободной волей, творческой мощью, сверхвременной и сверхпространственной природой, вечностью, неуничтожимостью, изменчивостью и т. д.

О противоречивости религиозных взглядов философа свидетельствуют такие идеи, как вера во всеобщее спасение, в распространенность категории греха на всю материальную природу, в том числе на растения и животных, учение о перевоплощении и предсуществовании душ.

По мнению автора, отечественный интуитивизм, желая преодолеть противоречивость религиозной концепции Бергсона, не достигает своей цели. Стремление к слиянию христианских ответвлений, главным образом православия и католицизма, оказывается источником экуменизма, реализующего идеи плюралистичности истины, «открытой религии», разрушающего принципы традиционности и самодостаточности религии. Таким образом, стремление философа утвердить христианскую модель мировосприятия невольно способствует противоположным тенденциям. В XX веке в России, так же как и на западе, начинают развиваться модернистские течения в христианстве.

Русский метафизик, согласно точке зрения автора, формирует своеобразный вариант интуитивистской теории – религиозно-онтологический гносеологизм: гносеология в концепции философа неотделима от его этико-эстетической, религиозной системы, более того, можно говорить о приоритетности последней. Лосский апеллирует к традициям русской религиозной философии (идея персонализма, конкретности и т. д.) при сохранении элементов «западного» типа философствования (тяга к реализму, к объективизму).

Интуиция рассматривается Лосским как единственный способ постижения истины, главным условием проявления которой считается бескорыстность, непрактичность, непосредственность при созерцании высшего бытия, способность познавать бытие в «подлиннике», благодаря сверхрациональной связи человека со всем окружающим миром. Интуиция представляется в концепции Лосского ведущим звеном познавательного процесса; рассудку отводится подсобная роль (интеллект помогает осознать то, что рождено интуицией).

Сразу видны отличия гносеологической концепции Лосского от бергсо-нианства. Во-первых, Лосский не отрицает роли интеллекта в познавательном процессе, во-вторых, не поддерживает идеи Бергсона о приоритетности искусства по отношению к науке. Дифференцируя понятия интеллектуальной, чувственной, художественной, ценностной, мистической интуиции, философ называет высшей интуитивной формой именно последнюю (остальные виды интуиции не противопоставляются). Автор подчеркивает, что идея сверхчувственного опыта, познания «предмета в подлиннике» нашла свое отражение в постмодернистской культуре. В замечательной книге Лосского «Интуитивная Философия Бергсона» [2] прекрасно изложено учение бергсо-нианства. Однако, солидаризируясь с утверждением Французского философа о том, что инстинкт выше рассудочной деятельности человека, Лосский пытается преодолеть крайний иррационализм этой философии.

В конце своей книги русский философ-интуитивист показывает главные черты различия между его системой и бергсо-нианством.

- «Я полагаю, что реальный мир... есть систематическое целое... а не только поток изменений».
- «Переходя от созерцания целого предмета к выделению из него его частей путем анализа, мы этою умственной операцией не искажаем предмет...».
- Анализируя предметы и явления окружающего мира, «мы не отделяемся от него, а наоборот, рассматриваем весьма существенную сторону, ту глубокую основу его, которая придает миру характер разумности» [2 с. 106-107].

Как видим, отличия существенные.

Между философией интуитивизма и модернистским искусством прослеживается тесная взаимосвязь. Именно интуитивистскую концепцию можно назвать главной теоретической базой импрессионистического метода в искусстве.

Для истории русского импрессионизма большое значение приобретает принцип цельности мира в противовес бергсоновскому утверждению мира только как «потока изменений». Вместе с тем Лосский считает, что его концепция Бога и мира совершенно противоположна пантеизму и является чистой формой теизма [3].

Правда, излагая основы своей философии, Лосский говорит о том, что она сохраняет исторический характер пантеизма, потому что онтологическая пропасть между Богом и миром не препятствует Богу как любящему отцу всегда и везде устанавливать отношения со своими "тварями" [3, с. 306]. Однако еще ближе русскому импрессионизму отвечала концепция его ученика Д.Б. Болдырева (1885–1920). Сразу же следует отметить, что Болдырев, как и Лосский, в противовес субъективизму импрессионизма основывается на принципе объективизма. Но уже в отличие от Лосского, Болдырев исповедовал во многом пантеистическое миропонимание. В прекрасном эссе «Огненная купель» [4, с. 75-76] он так описывал видение Девы Марии в пиринейской деревушке: «... Образ Пречистой брезжил в снегах, ниспадал с недоступности и чистоты к людям, на землю в благодатных ручьях...»

Соединение небесного и земного, нисхождение святости с горных высот на грешную землю в «Огненной купели» очень напоминает символику цветописа. «Подобно снегу из золота, выступала из золотого облачка и белоснежных одежд Божья Мать, а также небесная синь Её глаз и Её шарфа, ниспадающего до ног. Четки, которые Она держала в руках, отливали росой, и вся Она, по-видимому, отливала пречистым утром в горах и в особенности белизною снегов в утреннем золоте, вне горного утра Её нельзя и представить: незаметно, радугой Она в него переходит, переливается...» Она, как Её четки – в росинках, вся брезжилась в утре, сливалась с утром, была одной радуги с утром, была улыбкой утра... Это – из области высшей, чем рай, где все краски сливаются в одну белизну, чистоту».

И далее: «...И сама Бернадетта как будто выросла не из почвы, а где-то в камнях: бледной, худенькой, хрупкой, и лицо ее во время явления точно «просвечивало» ... Белая Дева горного утра, сама белизна, сама чистота, сама – непорочность зачатия... Образ явившейся был несравненно полнее человеческого, так как проливался во всю красоту горного утра, составляя с ним одну радугой. Но при всей своей отвлеченности и Лурдская Богоматерь не

оторвана от Матери «земли, но составляет ее непосредственное и высшее продолжение... А у ног Ее очевидно также из сверкающих росинок распустились два золотых цветка дивной розы».

Как много в этом фрагменте подлинного пантеизма.

Прямое отношение к философскому обоснованию отечественного импрессионизма имеет и учение Болдырева о «вездеприсутствии вещи-образа» в пространстве и во времени. Он показал не только глубинную связь всех предметов друг с другом «все существует во всем», но и ту самую непрерывность переходов между ними, которая запечатлена многими художниками-импрессионистами [1].

В главной работе Болдырева «Знание и бытие» показано, как «видимый, чувственно воспринимаемый мир вырастает из глубины ослабленности, где постепенно тают и исчезают грани вещей, где все сливается друг с другом, где, наконец, все пребывает во всем... Мы видим, как предметы начинают струиться, ветриться или когда отдаемся игре фантазии, которая и есть не что иное, как радужный прилив друг в друга отдельных предметов». По Болдыреву, «все пребывает во всем», «все сливается друг с другом...». Автор называет этот процесс «перламутровой переливчатостью» и в полном соответствии с концепцией импрессионизма как переходного (промежуточного) явления размышляет о нем. «Этот неуловимый переход нельзя, следовательно, и назвать реально существующим... Но и «не существующим» реально называть мы его тоже не можем, как и все переходное, это нечто такое, для чего нет слова в языке. Это не реальное и не нереальное, это некоторое положение реальности. Но положение не уступа, а так сказать, чуть заметного выгиба, какой бывает между двумя едва приподнятыми волнами».

Сам процесс перехода одного явления в другое Болдырев сравнивает с «воздушной и прозрачной тканью...». Это «царство иллюзий, замирающих эхо, видимостей и двойников, которые... на мгновение брезжутся из нее, чтобы вновь в нее погрузиться. Ею пронизаны и охвачены все реальные вещи...».

Разумеется, приведенные параллели условны и относительны. Да и Болдырев нигде не упоминает термин «импрессионизм». Однако и в первом и во втором случае речь идет о зрительных принципах восприятия мира, открывающих саму возможность диалектики взаимоперехода предметов окружающего нас мира. Болдырев, начиная свой анализ этого явле-

ния, отталкивался от объективных законов миропорядка. А затем, в конце концов, приходит к выводу о субъективности такого рода восприятия мира («царство иллюзий, замирающих эхо, видимостей и двойников... которые на мгновение брезжуются...»).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болдырев Д.В.* Знание и бытие / Вступит. статья и ред. проф. Н.О. Лосского. Харбин, 1935.
2. *Лосский Н.О.* Интуитивная философия Бергсона. СПб, 1922.
3. *Лосский Н.О.* История русской философии. М., 1991.
4. Русская мысль. 1915. № 11. №12.

REFERENCES

1. *Boldyrev D.V.* Knowing and Being / Introduction article and ed. Prof. N.O. Lossky. Harbin, 1935.
2. *Lossky N.O.* Intuitive philosophy of Bergson. St. Petersburg, 1922.
3. *Lossky N.O.* The history of Russian philosophy. M., 1991.
4. Russian thought. 1915. No11. No 12.

16 ноября 2015 г.
